

ISSN: 2545-0573

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Худайбергенова Малика Аллияровна

*город Ташкент, Мирзо- Улугбекский район
Академия МВД Республики Узбекистан
Учитель Русского языка для юристов*

ARTICLE INFO.

Ключевые слова:

термин, интеграция, дифференциация, знания, юридическая терминосистема, интернационализм.

Аннотация

На данном этапе становления терминология языка права представляет самостоятельный пласт терминологической лексики в русском языке, а само наличие этой новейшей интеграционной науки объективно отражает историческую тенденцию к единству и синтезу научного знания.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2022 LWAB.

Научно-техническая революция оказывает значительное влияние на такие процессы, как интеграция и дифференциация научного знания. Эти тенденции постоянно взаимодействуют друг с другом, единство дифференциации и интеграции научного знания представляют собой сложный диалектический процесс.

Интегративные процессы реализуются преимущественно в точках пересечения различных наук, то есть за счёт междисциплинарных связей. При этом синтез научного знания проявляется в образовании качественно новых, нетрадиционных видов общенаучных форм.

На современном этапе основные, по мнению исследователей, направления интеграции научного знания его развития следующие:

– Перенос идей и представлений из одной области знания в другую.

Эффективное использование понятийно концептуального аппарата, методов и иных познавательных средств одних областей науки другими.

Формирование комплексных, между дисциплинарных проблем и направлений исследований.

Формирование новых научных дисциплин «пограничного» типа на стыках известных ранее областей знания.

Сближение наук, различающихся предметными областями, усиление взаимосвязи и взаимодействия естественных, технических и общественных наук.

Сближение научных дисциплин различного прикладных и вида – высокоформализованных описательных, эмпирических, научных, теоретических и и другие. Универсализация средств языка науки и др.

Становление и развитие общенаучных понятий способствует дифференциации и

специализации понятийного аппарата науки. Однако именно противоречие между дифференциацией и интеграцией науки является одним из важнейших источников формирования терминологии.

Для изучения определённой терминосистемы необходимо знать особенности языка научной литературы и в первую очередь специфику её словаря. О научном стиле изложения В. фон Гумбольдт писал: «Язык лишь благодаря научной обработке достигает совершенной строгости в разграничении и фиксировании своих понятий и приобретает наиболее отчётливый критерий для оценки того, сколь целенаправленно предложение и его части устремлены к единой цели».

В основе научной литературы лежит формально-логический способ изложения материала, который специфичен как для точных, так и для естественных наук: математики, юриспруденции, медицины, языкознания, экономики, истории и т. п.

Билингвистическое (типологическое) исследование функционального стиля научной литературы связано с языком науки двух языков. Объектом билингвистического исследования является не изучение языковых явлений на разных уровнях (фонем, морфем, лексем) в целях выявления языковых соответствий и истории их развития, а поиск эквивалентов научной и технической мысли при билингвистической речевой деятельности.

Для современной лингвистической науки огромное значение имеет описание и выявление закономерностей функционального стиля научной прозы, поскольку именно этот стиль является наиболее характерным «лингвистическим индикатором» современной эпохи развития человечества. Описание систем языков невозможно без учёта этого функционального стиля и его роли в современном обществе.

Взаимодействие различных отраслей науки привело к возникновению многочисленных новых понятий и терминов, нередко находящихся на границе смежных областей. В связи с этим наблюдается стратификационное, а не иерархическое взаимодействие метаязыковых образований на разных языковых основах. Таким образом, дифференциация наук на направления, разделы, отделы непрерывно связана с прагматикой метаязыкового образования. Исследователи, отмечая специфический характер термина, пытаются рассматривать терминологические проблемы с разных точек зрения (семантической, семиотической, функциональной, логической). В связи с этим в публикациях последних лет появилось большое разнообразие определений термина (от латинского языка *Terminus* – предел, граница.), но все они отмечают его двойственную природу – лингвистическую (термин есть знак, выражаемый языковыми средствами) и экстралингвистическую, отражающую логические

связи термина с понятием.

Термин обладает определённым значением, которое может изменяться в зависимости от той отрасли, где он употреблён. По мнению Б. Н. Головина и Р. Ю. Кобринач, «термин любой отрасли знания выражает специальное профессиональное понятие (научное, техническое, социально-культурное), если он употреблён в условиях специальной профессиональной коммуникации: в письменных текстах или в устной речи специалистов. Функционируя в художественных произведениях или в условиях бытового общения, термин выражает бытовое понятие, или общее представление». Необходимо подчеркнуть, что термин является однозначным и независимым от контекста в том случае, если оговорена его принадлежность к определённой терминологии. Н. Б. Гвишиани отмечает, что научная терминология обладает целым рядом несовершенств, например, конвенциональностью и подверженностью субъективной оценке её пользователя.

При сопоставлении терминологий различных наук, можно обнаружить разное отношение носителей определённой терминологической системы к её единицам, фиксирующим научные

понятия. С одной стороны, выявляется стремление к однозначному пониманию термина, а с другой – появляются разные толкования понятий, препятствующих однозначной трактовке соответствующих терминов. Как правило, второе особенно характерно для новых, развивающихся терминов и систем, в состав которых привлекаются термины из смежных терминологий.

Так, по- нашему мнению, на данном этапе становления терминология рассматриваемого языка права представляет самостоятельный пласт терминологической лексики в русском языке, а само наличие этой новейшей интеграционной науки объективно отражает историческую тенденцию к единству и синтезу научного знания. Наличие или отсутствие формально-грамматических показателей модальности ещё не исключает её, т. к. модальность может заключаться и в самом смысле слов, их сочетании, либо в контексте. В плане прагматики модальности закономерной становится проблема однозначности термина. Учёных давно волнует вопрос о том, обладает ли термин свойством внеконтекстности или однозначности, хотя известно, что для термина характерна соотносённость с точно определенным понятием и стремление к однозначности.

Существует мнение о большой степени интернационализации терминосистем, в том числе и юри- дических, поэтому необходимо особо рассмотреть вопрос о наличии интернационализмов в составе юридической терминосистемы, поскольку именно интернационализмы свидетельствуют о степени проявления универсальности в терминосистемах, так как термином «интернационализм» принято обозначать номинанты, отмечаемые не менее, чем в трёх языках. Под интернационализмами ряд авторов Д. С. Лотте, В. В. Акуленко, И. К. Белодед, Ю. А. Бельчиков, В. В. Митрофанова понимают лексические и фразеологические единицы, а также словообразовательные элементы различных язы- ков, объединенные сходством значений и форм [5]. Д. С. Лотте, говоря о терминах-интернаци- онализмах как об одном из видов лексических интернациональных элементов, определяет их как термины, совпадающие по звуковому соста- ву и значению в трех или более языках. Он также указывает на наличие относительных терминов- интернационализмов, когда имеет звуковое соответствие основ терминов при наличии на- циональных аффиксов или суффиксов, или же соответствие буквального значения элементов при буквальном переводном заимствовании .

Согласно известным русским терминоведам В. М. Жирмунскому и Т. Л. Канделаки, в любой терминосистеме ядру терминов интернациональных эле- ментов всегда служат элементы греко- латинского происхождения, и даже новые интернациональ- ные лексические элементы, образуемые в рамках национального языка, почти всегда используют греко-латинские элементы .

Рассматривая английскую юридическую терминологию и американскую юридическую терминологию, Е. С. Максименко обнаружила два вида терминов-интернационализмов, которые появились в период формирования данной правовой системы и в современных условиях на основе про- цесса интернационализации правовых понятий в общеёвропейском масштабе . Е. С. Максимен- ко отмечает, что в английской юридической тер- минологии первые интернационализмы появились уже в XI веке и были представлены латинскими терминами, распространившимися в ряде стран Европы, обозначающими основные правовые поня- тия римского права. Американская юридическая терминология вобрала все интернационализмы, включенные в английскую терминосистему.

При анализе юридических терминосистем различных языков Е. С. Максименко было выявлено достаточно большое количество от числа изученных терминов (310 единиц – 20%) полных терминов-интернационализмов, имеющих греко-латинское происхождение и обозначающих основные правовые понятия. Ср.:

английское: extradition, militia, precedent, prostitution, procurator, sodomy, alimony, amnesty, doctrine, jurisdiction, contract, justice, verdict, penitentiary, immunity;

русское: экстрадиция, милиция, прецедент, прости-туция, прокурор, алименты, амнистия, доктрина, юрисдикция, контракт, юстиция, вердикт, пенитенциарий, содомия, иммунитет;

французское: jurisdiction, justice, pénitencier, extradition, prostitution, aliments, amnistier, doctrine, contrat, verdict, immunité, procureur и другие .

По классификации Ю. А. Бельчикова и В. М. Аристовой термины-интернационализмы такого типа можно отнести к исконно иноязычным интернационализмам. Они считаются полными, так как сходны не только по звучанию и значению, но по письменной форме . Например, вето (от лат. Veto – запрещаю) – право, означающее полномочие лица или группы лиц в одностороннем порядке заблокировать принятие того или иного решения; алиби (от лат. Alibi – где-либо в другом месте) – юридический термин, применяемый в уголовном праве, понимаемый как наличие объективных обстоятельств, свидетельствующих о непричастности обвиняемого или подозреваемого к инкриминируемому преступлению, в силу того, что во время, когда совершалось инкриминируемое ему преступление, он не мог находиться в месте совершения преступления, так как находился в ином месте .

Помимо полных интернационализмов, существует второй тип терминов-интернационализмов – национально оформленные греко-латинские термины, то есть термины с греко-латинскими корнями и термины, построенные на основе греко-латинских словообразовательных элементов, которые были привнесены в систему многих европейских языков (русский, французский, английский, и т. д.).

В русской юридической терминологии можно выделить следующие термины-интернационализмы, пришедшие из англо-американского юридического метаязыка ноу-хау (это сведения любого характера (умения , знания, изобретения, оригинальные технологии и т. п.), которые охраняются режимом коммерческой тайны и могут быть предметом купли-продажи или использоваться для достижения конкурентного преимущества над другими субъектами предпринимательской деятельности; франчайзинг (вид отношений между рыночными субъектами, когда одна сторона (франчайзер) передаёт другой стороне (франчайзи) за плату (роялти) право на определенный вид бизнеса, используя разработанную бизнес-модель его ведения). (Ср. нем. Der Know-how, das Franchising).

Эволюция значения слова закон восходит к общеславянской эпохе. Абстрактное существительное законъ происходит от kon/ken и означало начало, предел, конец, граница.

Юридическое значение лексемы закон дается в юридических словарях, изданных в 1956 г., 1987 г., 1998 г. и другие. В «Юридическом словаре» 1956 г. дается следующее определение закона: «нормативный акт высшего органа государственной власти, выражающий волю господствующего класса, изданный в установленном порядке и обладающий высшей юридической силой .

Сравнивая толкование закона в словарях. А. М. Бут отмечает, что «набор характеристик термина «закон» и их очередность в разных словарях неодинаковы»

Данный факт является доказательством того, что юридическая терминология является терминотерминологической системой интеграционного типа, особенностью которой является комплексный, междисциплинарный характер.

Список литературы:

Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 187.

Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987;

Дубичинский В. В. Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей: автореф. ... докт. филол. наук. Краснодар, 1995;

Лейчик В. М. Об относительности существования термина // Семиотические проблемы языков

- науки, терминологии и информатики: материалы симпозиума. Ч. 2. М., 1971. С. 436–443;
- Лейчик В. М., Мешкова И. Н. Изучение термина в тексте // Текст в языке и речевой деятельности (состав, перевод, автоматическая обработка): сб. науч. тр. М., 1987. С. 129–138;
- Канделаки Т. Л. Об одном типе словаря международных терминологических элементов // Филологические науки (ФН). 1967. № 2. С. 37–49;
- Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1972.
- Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. С. 40.
- Гвишиани Н. Б. Язык научного общения (вопросы методологии): моногр. М., 1986.